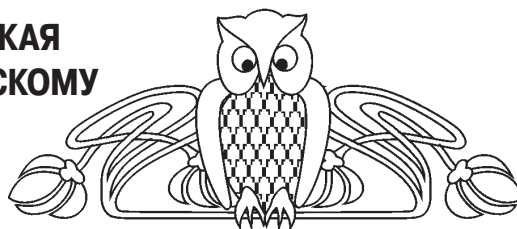

УДК 94(47).072+929 Кайсаров

ФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ПОЗИЦИЯ А. С. КАЙСАРОВА ПО КРЕСТЬЯНСКОМУ ВОПРОСУ (по материалам диссертации «Об освобождении крепостных в России»)

Е. Э. Спикина

Саратовский государственный университет
E-mail: smi@mse.istnet.ru

В статье рассматривается мировоззренческая позиция и научная концепция выдающегося представителя дворянской интеллигенции Александровской эпохи А. С. Кайсарова по крестьянскому вопросу в России. В основу исследования автор положил анализ взглядов и характеристику гуманистической позиции Кайсарова, основываясь на материалах его диссертации «Об освобождении крепостных в России».

Ключевые слова: А. С. Кайсаров, диссертация, крепостное право, освобождение крестьян, дворянская молодежь, эпоха Александра I.

Philosophical Concept and Civil Position of a. S. Kaisarov on the Peasant Question (Based on Dissertation «Serfs Exemption in Russia»)

Е. Е. Spikina

In the article the philosophical position of an outstanding representative of the scientific concept of aristocratic intellectuals Alexander era AS Kaisarov the peasant question in Russia. The research is based on an analysis of the views of the author, and description of the humanist position Kaisarov, based on the evidence of his thesis «On the emancipation of the serfs in Russia».

Keywords: A. Kaisarov, thesis, serfdom, liberation of the peasants, youth of the nobility, era of Alexander I.

Андрей Сергеевич Кайсаров – многогранная личность, оставившая яркий след в общественно-идейной жизни России начала XIX в. Он принадлежал к молодому поколению дворянской интеллигенции Александровской эпохи, представители которого связывали с новым императором надежды на улучшение общественно-политического и социально-экономического положения страны. Отражением волновавшего передовые общественные круги вопроса о реформах стало значительное количество изданных в то время литературно-публицистических и литературных произведений, в которых признавалась необходимость отмены крепостного права. Среди этих трудов достойное место занимает и научное сочинение А. С. Кайсарова – диссертация «Об освобождении крепостных в России» («Dissertatio inauguralis philosophico-politica de manumittendis per Russiam servis»), написанная им в 1805 – начале 1806 г. на латинском языке и защищённая на философском факультете Геттингенского университета.

Полное название этой работы в переводе А. Б. Светлова звучит так: «Философско-политическая инаугуральная диссертация об освобождении крепостных в России, которую с согласия всех членов славнейшего философского факультета на соискание высшего в философии звания, установленным порядком представил на рассмотрение ученых Андрей Кайсаров, из Москвы, член Геттингенского общества, мая 3 дня 1806 года»¹. Правда, С. Д. Полторацкий приводит несколько иное название: «Вступительная философско-политическая диссертация об освобождении крестьян в России, которую с согласия почётного факультета философов предложил на рассмотрение ученых для получения высшей степени в философии Андрей Кайсаров, москвич, член физического Геттингенского общества месяца мая, третьего дня 1806 г.»². Однако, думается, что перевод, данный Светловым, более аутентичен, т. е. более точно соответствует смыслу, заложенному автором в название своей работы.

Впервые к изучению диссертации А. С. Кайсарова обратился В. И. Семевский, который проанализировал его взгляды на крестьянский вопрос³. Антикрепостнические идеи Кайсарова, изложенные им в диссертации, рассматривал также и Ю. М. Лотман, который при этом отметил, что «ход рассуждений К.[айсарова] во многом совпадает с требованиями Пнина, Тургенева и др. противников крепостного права тех лет: он решительно осуждает крепостное право, доказывает его экономическую, юридическую и моральную несостоятельность, резко полемизирует с крепостниками»⁴. Лотман также подчеркивал, что силой, которая принесет освобождение народу, по мнению автора, является власть прогрессивного правительства⁵, опирающегося на передовую дворянскую молодежь. Таким «прогрессивным правительством», по мнению Кайсарова, являлось, очевидно, правительство Александра I. На это недвусмысленно указывает и то, что диссертация была посвящена молодому императору: «ближайшею к твоему сердцу заботою есть забота о возвращении стольким тысячам людей подчиненным твоей власти, – писал Кайсаров, – права их древней свободы, которых они по неизвестным обстоятельствам лишились за давностью времен»⁶. Особый характер научного сочинения подчеркивало и обозначение её как «инаугуральной»⁷ (инаугуральной) диссертации,

что свидетельствовало не только о торжественности и важности текста, но и о созвучности работы Кайсарова букве и духу эпохи реформ Александра I. Своё кредо автор формулирует во вступительной части диссертации: «Сие рассуждение, которое с благоволением и преданностью осмелился я посвятить Августейшему Твоему имени, написано главным образом с той целью, чтоб показать соотечественникам, что бы вышло, сколько бы выгоды получило государство, сколько бы плодов собрали бы помещики в своих деревнях, сколько бы оказалось пользы для крестьян, если бы они получили свободу, некогда несправедливо у них отнятую»⁸.

Свои доказательства незаконности и недопустимости крепостнических порядков автор обосновывает, прежде всего, «естественным правом», в силу которого все люди равны и свободны от природы. «Человек рождается свободным и никому не дано права быть господином над другим», – писал А. С. Кайсаров⁹. Здесь его взгляды перекликаются с воззрениями на «естественное право» А. Н. Радищева и И. П. Пнина. На эту сторону воззрений Кайсарова обращают внимание в своей статье С. В. Лёвин и В. П. Тотфалушин: «Его работа тесно связана с русской антикрепостнической традицией»¹⁰. Радищев, например, утверждал, что «что человек – существо свободное, поелику одарено умом, разумом и свободною волею; что свобода его состоит в избрании лучшего, что сие лучшее познает он и избирает посредством разума, постигает пособием ума и стремится всегда к прекрасному, величественному, высокому»¹¹. Подобные рассуждения мы встречаем и в работах Пнина. «Права человека, – отмечал он, – согласуются ли сколько-нибудь с правами гражданина и какие права может иметь естественный человек, который только умственно разумеем быть может»¹².

Общество, по мнению Кайсарова, образуется по добровольному соглашению между людьми, уступающими часть своей природной свободы некоей верховной власти и подчиняющимися ей. Автор, как видим, выступал сторонником теории «общественного договора», что вполне закономерно для него как мыслителя, воспитанного на идеалах просветительской философии XVIII в. В этих рассуждениях Кайсаров следовал Пнину, который в своем «Опыте о просвещении относительно к России» указывал, что никакая власть на земле не имеет права лишать человека свободы и собственности. Любопытно, что теорию «общественного договора» Кайсаров пытался использовать в целях осуждения помещиков-крепостников и вообще приверженцев крепостнической системы. Он писал, что самым несчастным должно почитать такое общество, «коего члены не желают поступить даже самой малой частью этого небесного дара (свободы) ради блага общественного и в любом случае свое право и свою волю изъявляют»¹³.

О непреложности установлений «общественного договора» Кайсаров писал: «Из известного и непреложного закона и требования, которые присущи природе и характеру всякого государства, следует положение, что частные интересы отдельных граждан должны уступать всенародным и общественным, поэтому надлежит тщательно остерегаться, дабы частные интересы владельцев поместий не наносили ущерба всенародным и общественным. Далее, надлежит как можно лучше наблюдать за тем, чтобы никакому сословию людей не дозволено было обогащаться ценой ущерба для другого».

Таковы два главнейших правила, которые должны соблюдаться во всяком благоустроенном государстве и, исходя из этого, нам предстоит доказать, как несправедлива и невыгодна вся крепостническая система и как «многие пользы произойдет государству от ее ограничения и полного уничтожения». А. С. Кайсаров также утверждал, что отказ помещиков-крепостников освободить своих крепостных является вопиющим нарушением «общественного договора». В восстановлении попранного природного права он видел одну из первых почетных и ответственных задач государства, правительства, которое призвано, согласно «общественному договору», неустанно заботиться о благе народа, о его просвещении и процветании. «Уже давно признано, что благополучие граждан должно представлять первую и конечную цель государства, нетрудно видеть, что в одном этом названии вложен великий смысл. В самом деле, всякий понимает, что, кроме личной и имущественной безопасности, понятие о благополучии включает также духовную культуру и образование. А разве неясно каждому, кто хоть немного размыслит по поводу этого, какие обязанности проистекают и налагаются на государя или верховную власть в преследовании этой цели! Что же препятствует более всего достижению этой цели, нежели рабство?»¹⁴.

О задачах просвещения А. С. Кайсаров говорил и в главе XVI своей диссертации. Он доказывал, что крепостное право препятствует просвещению одаренного русского народа, что оно губит многие таланты, которые выдвигает народ. «Каково же должно быть благоприятное стечение обстоятельств, – писал он, – чтобы произошли Кулибины, Старовы и другие, им подобные! Как часто превосходнейший талант, подавленный состоянием крепостного, остается в неизвестности и не может выдвинуться! Правда, сто лет тому назад русский народ показал, что он отнюдь не лишен силы, ни остроты ума, если же он обретает свободу, то, разумеется, расходу, затраченные на его образование, окупятся во сто крат в самое короткое время»¹⁵.

Кайсаров утверждал, что крепостное право – «это достойное проклятия зло» – было узаконено обманом и насилиями, ибо нет в истории случая, чтобы кто-либо добровольно согласился стать

рабом. Человек, попавший в рабство, несмотря на всю свою кажущуюся забитость и отупение, не оставляет мысли об освобождении и всегда ищет средств отомстить жестокому поработителю за свои муки. «... Угнетаемый и мучимый тиранией человек, – писал А. С. Кайсаров, – у которого вся надежда на избавление от тяготеющих над ним цепей окончательно потеряна, вначале оплакивает потаенными слезами свой жребий, затем через некоторое время постепенно слабеет духом, тупеет и теряет всякую чувствительность, ни о чем более не в состоянии помышлять, пока, наконец, так как [сносить] невольно становится все тяжелее, он, собравшись снова духом, от гнетущего его ига начинает изыскивать средства, которыми намеревается отомстить жестокому тирану за свои слезы и стенания»¹⁶. Следовательно, Кайсаров был убежден, что сохранение рабства чревато серьезными потрясениями для общества и что угнетенные и поработанные народные массы, в конце концов, попытаются силой добыть себе свободу.

Диссертация Кайсарова обнаруживает знакомство автора с книгой А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву». Его взгляды также непосредственно перекликаются с размышлениями И. П. Пнина в оценке бедственного положения крепостных крестьян. Кайсаров утверждал, что свобода народа является необходимой предпосылкой прочности и устойчивости государства. «Кто ж не поймет, – писал он, – что первое место в народе должно принадлежать крестьянину, который ни от кого не завися, всем доставляет пропитание! Ему самому всегда хватило бы на прожитие, если бы не ставилось никаких помех, а все что он производит прилежным своим трудом, относится к самым необходимым для остальных предметам, так что никоим образом не может потерять свою цену»¹⁷. Этот пассаж во многом совпадает с тем, что говорил в своем «Опыте о просвещении относительно к России» И. П. Пнин: «Как можно, чтобы участь толико полезнейшего сословия граждан, от которых зависит могущество и богатство государства, состояла в неограниченной власти некоторого числа людей, которые в них подобных себе человек, – человек, их питающих и даже прихотям их удовлетворяющих, – поступают с ними иногда хуже, нежели со скотом, им принадлежащим. Ужасная мысль! Как согласить тебя с целию гражданских обществ, как согласить тебя с правосудием, долженствующим служить оным основание?»¹⁸.

В своей работе Кайсаров дал беглый исторический обзор происхождения крепостничества в России. Он отверг догадки о происхождении крепостничества «по закону войны» и иронически заметил, что помещики-дворяне владеют крепостными «не столько по праву победителей, сколько в силу купчих крепостей»¹⁹. Он привел ряд доказательств того, что русские крестьяне ещё в XV в. не знали тягот крепостнического права.

В диссертации имеется пространная выдержка из «Судебника», составленного в царствование Ивана III в 1497 г., из которого видно, что крестьяне в то время не были прикреплены к земле, работали у помещика по найму и могли беспрепятственно переходить с места на место.

Доказывая необходимость уничтожения крепостничества, Кайсаров исходил из так называемых физиократических теорий, признававших земледелие основой человеческого общества. «Земледелием поддерживается существование всех прочих сограждан, – писал он. – Оно по своей природе дает всему жизненное начало и само ни от чего не зависит, напротив, от него все находится в зависимости. Однако же для его дальнейшего развития и совершенствования желательно и даже настоятельно требуется, чтоб никакие цепи законов, освященных давностью и обычаями, его не сковали, – чтобы те, кто возделывает землю пользовались и свободой и правом собственности»²⁰.

Нельзя не отдать должное аргументам, выдвинутым Кайсаровым против феодально-крепостнической системы. Они показывают, что Кайсаров отличался от современных ему дворянских идеологов, которые добивались частичных улучшений в положении крепостных крестьян и защищали самое существо крепостнической системы. Вместе с тем нельзя не отметить абстрактного, чисто теоретического подхода А. С. Кайсарова к вопросу о крепостном праве и положении крестьянства. Его построения приобретают вследствие этого характер аграрной утопии, базирующейся на априорном, рационалистическом применении принципов так называемого «естественного права». Например, важнейший вопрос о предоставлении крестьянам личной свободы и права собственности, несмотря на категоричность этого требования, А. С. Кайсаров облачает в весьма туманную форму. Неясно, о какой собственности идет речь в диссертации. Да и можно ли было решать вопрос об уничтожении крепостного права, не затрагивая таких явлений, как помещичье землевладение и крестьянская земельная собственность? Не коснулся автор диссертации и вопроса о земельной общине, хотя судя по всему он стоял за совершенную самостоятельность отдельного крестьянского хозяйства.

Конечно, надо иметь в виду, что даже в общей постановке требование об уничтожении крепостного права имело в те времена положительное значение. Кайсаров не жалел красок, чтобы показать пагубное влияние крепостного права на жизнь народа. В своей диссертации он нарисовал яркую картину труда двух крестьян: крепостного и свободного от кабалы. Первый из них постоянно проклинает землю, на которой он работает, и сама земля находится с ним как бы в заговоре, отказываясь приносить обильные урожаи из-за подневольного труда. Зато второй радостно трудится на своей ниве, и земля сторицей вознаграждает его за труд и заботу. В первом

случае государство терпит невозместимый ущерб, во втором – получает неисчерпаемые богатства.

Кайсаров отмечал, что заботы об упорядочении земледелия особенно важны для России с ее огромным крестьянским населением, пребывающим под игом крепостного права. «Пусть же Россия, – восклицает автор, – которую с полным правом можно назвать природной житницей всей Европы, никогда не забудет о том, что ее золото и серебро заключено не в сибирских рудниках, а в её полях»²¹. Крепостничество препятствует росту народонаселения, утверждал Кайсаров. Он подробно анализировал причины задержки роста народонаселения: произвол и разврат помещиков, ранние браки и главное – изнурительный труд крестьян на помещика, постоянная нужда в среде крестьянства, неуверенность в своей личной безопасности и неприкосновенности своего имущества. «Так как крестьяне составляют почти три четверти всего народонаселения на земле, то ясно как день, что численность жителей увеличивается главным образом благодаря им. Но для наибольшего приращения и умножения населения каждому государству надлежит прилагать особенное старание и заботиться об устранении всех к тому препятствий. А что же может служить наибольшим препятствием, нежели то, когда крестьяне, как это имеет место в России, лишены свободы и собственности»²². В качестве доказательств он ссылаясь как на свои личные наблюдения, так и на факты, описанные в русской сатирической публицистике XVIII в., – в журналах Н. И. Новикова, а также в «Путешествии из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева.

Кайсаров также осуждал, как он считал, «антинациональную» политику царского правительства, которое заселяло целые районы иноземными колонистами, предоставляя этим колонистам большие привилегии, в то время как русские крестьяне оставались в рабском, бесправном положении.

Освобождение от крепостной зависимости – указывал А. С. Кайсаров, – благоприятно скажется и на размещении народонаселения по территории страны: «Ведь если бы свои, местные жители, не будучи прикреплены к земле, образовали колонию, то как мало потребовалось бы им помощи от государства! Тогда если в одном месте государства количество жителей увеличилось до такой степени, что им не хватает земли для прокормления, они сами добровольно примут решение обосноваться в другом месте, где сосредоточено меньше народа и где по этой причине поля остаются невозделанными. Таким образом, не потребуются издавать указы, повелевающие жителям переселяться на новые места, ибо привлеченные личной выгодой, они сами будут усиленно стремиться на новые места, обещающие им большие прибыли»²³.

Кайсаров обстоятельно рассмотрел также в своей диссертации и связь между развитием промышленности и торговли и ликвидацией крепост-

ничества. Он отметил, что рост промышленности возможен только при наличии свободных рабочих рук и что единственным их поставщиком является деревня. «Разумеется, что для развития фабричной промышленности требуется много рабочих, – писал он. – Но откуда, же они возьмутся, если не из крестьянского сословия? Однако это может произойти не прежде, чем это сословие, получив свободу, настолько возрастет численно, что окажутся лишними многие, которые смогут оставить занятие земледелием. Эти крестьяне перейдут на фабрику»²⁴. Кайсаров указывал также, что искусственное насаждение промышленности и промышленных предприятий, на которых силой заставляют работать крепостных, так называемых приписных крестьян, успеха иметь не может, что труд крепостного на фабрике не может дать хороших результатов, ибо это труд подневольный, принудительный и вследствие этого малопродуктивный. Более того, деревни, при которых помещиками или правительством создаются фабрики, бедствуют еще больше, нежели обычные.

Для развития фабрик, по мнению Кайсарова, необходимо повысить жизненный уровень народных масс, обеспечить рост потребностей. Рост народного потребления, который возможен только при условии освобождения народа от крепостного гнёта, по мнению Кайсарова, окажет самое благоприятное влияние на развитие нашей внутренней и внешней торговли. Кайсаров был сторонником широкого применения системы протекционизма, поощрения отечественной промышленности и достижения активного торгового баланса. Он указывал, что этого нельзя добиться при вывозе одного только сырья. Уничтожение крепостного права позволит преобразовать наше сельское хозяйство и развить промышленность, – делал он вывод.

Отсутствие у крестьян свободы и права собственности, говорил Кайсаров, наносит экономической жизни страны громадный ущерб и в том отношении, что задерживает денежное обращение. Крепостной, боясь посягательств помещиков, как правило, прячет приобретенные им деньги.

Изъятие же денег из оборота создает своеобразный «денежный голод», при котором безнаказанно процветают хищнические ростовщические нравы, искусно снижается цена товаров, что ведёт, в свою очередь, к ухудшению качества этих товаров, так как производитель иначе не может окупить затраченный им труд. «Крепостное право препятствует также частному обращению денег и их переходу из рук в руки и тем самым, что очевидно для каждого, наносится ущерб государству, – писал А. С. Кайсаров, – в самом деле, все, что крепостной приобретает, трудясь в поте лица, он скрывает и прячет от очей своего господина. Иностранцы полагают, что это делается только в Сибири, но каждому русскому хорошо известно, что не найдется почти ни одной области в России, где бы крестьяне обходились

без сокрытия денег. Сколько же денег благодаря этому изъято из обращения!»²⁵.

Одновременно с освобождением от крепостного рабства надо улучшить и правовое положение народных масс, упорядочить судопроизводство и принять законы, ограждающие крестьян от произвола и насилий помещиков-дворян, – доказывал Кайсаров. «Если судебная власть, – писал он, – равно как и суд, относится к высочайшим узаконениям, то почему ж они подобно прочим не защищают крестьян от всякого насилия и беззакония и не гарантируют безопасности? Почему дозволяется помещикам, не ожидая судебного приговора, подвергать крепостных истязаниям и взысканиям? Если же помещики такого права не лишаются, то надобно ожидать, что и народ в один прекрасный день от уз такого закона освободится»²⁶.

Огромные преимущества, по мнению Кайсарова, предоставит уничтожение крепостнического рабства русской армии, которая, когда она будет состоять из свободных воинов, проникнется более нежели когда бы то ни было пламенной патриотической любовью к своему отечеству и ещё выше вознесет славу русского оружия. «Русский воин, о стойкости, храбрости и непобедимости которого, – писал он, – слава прошла по всей Европе и Азии, это, как известно, бывший крепостной, приобщившийся к свободе лишь после того, как взял в руки оружие»²⁷.

Следует отметить и такую черту диссертации Кайсарова, как довольно резко выраженная критика в адрес дворянства. Автор не скупится на саркастические слова для характеристики сословия, к которому и сам принадлежал. Он утверждал, что дворянство ведет паразитический образ жизни, что оно заносчиво и кичливо, и напрасно воображает себя «солью земли», силой и цветом нации, основой могущества государства: «Издавна также мнят о себе дворяне, что в них сосредоточена сила и цвет нации; однако последние двадцать лет дали множество доказательств тому, что силу и цвет нации составляет народ, а они (дворяне. – Е. С.) были признаны почти не имеющими значения и всецело зависящими от народа. В народе же гораздо более должно ценить того, кто приносит пользу обществу, нежели того, кто наподобие трутня занимается потреблением чужого труда»²⁸.

Последние три главы диссертации посвящены разбору возражений, выдвигаемых против отмены крепостного права. Здесь А. С. Кайсаров энергично опровергает доводы о происхождении крепостничества от взятия в плен противников, о неотъемлемом праве владения купленными рабами и пр. На тех, кто утверждал, будто бы крестьяне «сами не хотят быть свободными», Кайсаров обрушивается с гневными словами: «Подите вы прочь с этим мерзостным аргументом!». Свою диссертацию он закончил выражением надежды, что крепостническое право – «это ужасное чудо-

вище, из бездны ада вышедшее, добрым гением человечества совершенно истреблено будет»²⁹. В заключительных строках диссертации Кайсаров счел необходимым отметить заслуги Московского университета в деле распространения просвещения и идей гуманизма.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что Кайсаров был дворянским просветителем и добивался ликвидации крепостничества «сверху», «по манию царя». Освобождение крестьян он советовал произвести постепенно, но с большой осторожностью. Он указывал, что нет необходимости подробно исследовать и разбирать практические меры, каким должно осуществлять освобождение крестьян, так как эти меры и способы якобы уже найдены Александром I при проведении аграрной реформы в Прибалтике в 1804 г. Кайсаров не пожелал касаться вопроса о предоставлении политической (по его терминологии «гражданской») свободы освобожденному от рабства крестьянству. Такая уклончивость в отношении важнейших общественно-политических проблем, по мнению Л. Б. Светлова, «естественна для дворянского мыслителя, оторванного от народа и боявшегося народа»³⁰. В диссертации остались неразработанными и некоторые другие важные вопросы. Неясно, например, как мыслил Кайсаров освобождение крестьян – с землей или без земли, на каких условиях должны были в дальнейшем строиться взаимоотношения помещиков и крестьян и т. д. Об этом он говорит очень глухо и можно только догадываться, что настойчиво требуя обеспечить защиту личной неприкосновенности и собственности крестьян, он, вероятно, имел в виду и крестьянскую земельную собственность. Все это наглядно показывает противоречивость воззрений Кайсарова, их историческую ограниченность.

Но была в диссертации А. С. Кайсарова несомненно и сильная прогрессивная сторона, позволяющая видеть в нём одного из передовых мыслителей начала XIX в. Он, будучи непримиримым врагом крепостничества, исходил, прежде всего, из требования полного и безусловного уничтожения крепостного права. В отличие от многих других дворянских идеологов, Кайсаров утверждал, что освобождение крестьян должно предшествовать их просвещению и что просвещение народа станет возможным только тогда, когда с него будут сняты унижительные оковы. Вместе с тем нельзя недооценивать и выдвинутые Кайсаровым прогрессивные для своего времени требования об улучшении материального и правового положения народа, попытки научно доказать несостоятельность крепостнической системы хозяйства, критику мероприятий царского правительства по крестьянскому вопросу. Таким образом, философская концепция и гражданская позиция Кайсарова свидетельствовали о том, что некоторая часть представителей дворянской молодежи, воспитанных на традициях века Про-

свещения не могли стоять в стороне от злободневных проблем русской жизни, каковым являлось крепостное право.

Примечания

- ¹ Цит по: *Светлов А. Б.* А. С. Кайсаров и его просветительская деятельность // Московский университет и развитие философской и общественно-политической мысли в России / под общ. ред. И. Я. Шапова. М., 1957. С. 81.
- ² НИОР РГБ. Ф. 233 (С. Д. Полторацкого). Картон 10. Ед. хр. 2. Л. 3.
- ³ См.: *Семевский В. И.* Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века // Русская старина. 1888. № 5.
- ⁴ Русские писатели. Библиографический словарь. М., 1971. С. 343.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Там же. Л. 7–8.
- ⁷ От слова «инаугурация» (лат. Inauguratio – начало, посвящение) – торжественный акт введения в должность высокого должностного лица, торжественная процедура вступления в должность (нередко с инаугурационной речью). Первонач. в Древнем Риме.
- ⁸ НИОР РГБ. Ф. 233 (С. Д. Полторацкого). Картон 10. Ед. хр. 2. Л. 9.
- ⁹ *Кайсаров А. С.* Об освобождении крепостных в России // Русские просветители (от Радищева до декабристов) : Собрание произведений : в 2 т. / под ред. И. Я. Щипанова. М., 1966. С. 360.

- ¹⁰ *Лёвин С. В., Тотфалушин В. П.* Жизнь и деятельность Кайсарова // Четыре века : сб. статей, посвящённый 400-летию Саратова. Саратов, 1991. С. 190.
- ¹¹ *Радищев А. Н.* Беседа о том, что есть сын отечества // Избранные философские и общественно-политические произведения / под общ. ред. И. Я. Щипанова. М., 1952. С. 278.
- ¹² *Пнин И. П.* Опыт о просвещении относительно к России // Сочинения / под ред. Вл. Орлова. М., 1934. С. 125.
- ¹³ *Кайсаров А. С.* Об освобождении крепостных в России. С. 360.
- ¹⁴ Там же. С. 361.
- ¹⁵ Там же. С. 381.
- ¹⁶ Там же. С. 361–362.
- ¹⁷ Там же. С. 369.
- ¹⁸ *Пнин И. П.* Указ. соч. С. 132.
- ¹⁹ *Кайсаров А. С.* Об освобождении крепостных в России. С. 362–363.
- ²⁰ Там же. С. 366.
- ²¹ Там же. С. 368.
- ²² Там же. С. 370–371.
- ²³ Там же. С. 376.
- ²⁴ Там же. С. 377–378.
- ²⁵ Там же. С. 380.
- ²⁶ Там же. С. 381.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Там же. С. 369.
- ²⁹ Там же. С. 386.
- ³⁰ *Светлов Л. Б.* Указ. соч. С. 94.

УДК 303.446.4(47+430)+929 Петр I

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ОБРАЗА ПЕТРА ВЕЛИКОГО В КОНТЕКСТЕ РУССКО-НЕМЕЦКОГО ДИАЛОГА (1870-е гг.)

С. Ю. Колесникова

Саратовский государственный университет
E-mail: April.88@inbox.ru

Статья посвящена популяризации образа Петра Великого в среде читающей общественности и роли в этом процессе историков А. Г. Брикнера и К. фон Вебера.

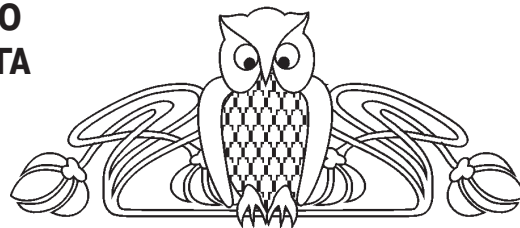
Ключевые слова: Петр Великий, популяризация истории, русско-немецкий диалог, А. Г. Брикнер, К. фон Вебер.

Popularization the Image of Peter the Great in the Context of the Russian-german Dialogue (1870s)

S. Yu. Kolesnikova

The article is dedicated to popularization the image of Peter the Great, among the reading public and the role in this process historians A. G. Brikner and K. von Weber.

Key words: Peter the Great, popularization of history, russian-german dialogue, A. G. Brikner, K. von Weber.

В череде событий 1872 г. одним из самых значимых было празднование 200-летия со дня рождения Петра Великого. Память об императоре увековечивали различными способами. Видные ученые и общественные деятели выступали с публичными лекциями: С. М. Соловьев, помимо выступления с «Публичными чтениями о Петре Великом», открывал торжества своей речью 30 мая в Московском университете в присутствии великого князя Константина Николаевича, а К. Н. Бестужев-Рюмин произнес речь 31 мая на торжественном собрании университета в Санкт-Петербурге¹. Лекции читались также и для детей, к примеру, в Мозырской гимназии (Минской губернии) в день праздника были отменены классные занятия, а затем ее директор